

НАРОДЫ АФРИКИ

Раймонд В. Рабеманандзара. *Мадагаскар. История мальгашской нации*. Изд-во иностранной литературы, М., 1956, 230 стр.

В 1956 г. Издательство иностранной литературы выпустило в свет перевод книги мальгашского историка и политического деятеля Раймонда Рабеманандзара «Мадагаскар. История мальгашской нации», вышедшей впервые на французском языке в 1952 г.

Книга Рабеманандзара является первым трудом, принадлежащим перу мальгаша, в котором автор ставит целью проследить весь исторический путь мальгашского народа вплоть до современности под углом зрения формирования национального единства.

Появление такой работы — факт большой исторической важности. Это, несомненно, вызвано теми огромными политическими сдвигами, которые произошли в послевоенный период во всем мире и на колониальном и зависимом Востоке в частности. Великие страны Азии и Африки — колыбель древней цивилизации — нашли пути к политическому возрождению, к национальной независимости. Распад колониальной системы империализма после второй мировой войны проявляется не только в том, что большинство стран Азии и многие страны арабской Африки путем ожесточенной борьбы сумели добиться независимости, но и в том, что борьбой за освобождение уже охвачены все страны, все народы, еще живущие в условиях колониального режима.

Не остался в стороне от этого движения и Великий африканский остров Мадагаскар. Движение 1946—1947 гг. за независимость в рамках Французского Союза было потоплено в крови французскими колонизаторами. Однако поражение не сломило воли мальгашского народа к сопротивлению. Борьба продолжается, разгораясь день ото дня. Стремясь оправдать кровавый террор на острове, колонизаторы прибегают к помощи реакционной историографии. В послевоенное время появился ряд трудов, авторы которых ставят целью доказать, что мальгашский народ представляет собой пестрый конгломерат разнородных этнических групп, принадлежащих к различным расам и вечным враждовавшим, пока французы не принесли «умиротворения» на остров¹. Не было в прошлом единого мальгашского народа, не могло быть у него истории, нет единого народа и сейчас, а, следовательно, не может идти речи о предоставлении Мадагаскару независимости — таковы основные выводы буржуазных историков и социологов.

К истории обращается и мальгашская интеллигенция. В истории она ищет подтверждения извечности прав мальгашского народа на землю родной страны, прав на признание национального единства, национальной независимости. Именно этими идеями и вдохновлен автор рецензируемой работы.

Первая глава этой работы посвящена вопросам происхождения мальгашского народа. Опираясь на антропологические данные, автор развивает основные положения теории заселения Мадагаскара из Меланезии и Индонезии (теории Грандидье — Готье), оставляя открытым наиболее сложный и неисследованный вопрос о первоначальном населении острова. Задача главы показать, как в течение тысячелетий на основе самых разнородных элементов — европеоидных, монголоидных, негроидных, — складывался чрезвычайно смешанный, но более или менее общий для всего острова антропологический тип мальгаша, как создавались основные черты его психологического облика.

Во второй главе — «Мальгашская монархия» автор излагает историю мальгашского государства от зарождения его и до французской колонизации, стремясь показать, что политическое объединение населения Великого острова явилось завершением ранее сложившегося лингвистического, этнического, физического и духовного единства.

Третья глава посвящена истории Мадагаскара под гнетом французского колониализма. Она начинается изложением событий франко-мальгашской войны 1895—1896 гг., окончившейся поражением мальгашской армии и установлением колониального режима. Однако, подчеркивает Рабеманандзара свою основную мысль, борьба не прошла даром: «Долгие годы борьбы сцентрировали единство нации... Сопротивление было свидетельством этого единства и его символом» (стр. 123).

И далее на протяжении всей главы автор исследует те факторы, которые способствовали, по его мнению, укреплению национального единства в условиях колониального режима, прослеживает основные этапы национально-освободительной борьбы.

В последней главе Р. Рабеманандзара рисует яркую картину подъема национально-освободительного движения на Мадагаскаре после второй мировой войны, не забывая подчеркнуть, что «помимо специфических факторов, присущих только мальгашскому движению за независимость, борьба мальгашского народа является частью широкого движения за возрождение и освобождение, которое потрясло и потрясает послевоенный мир» (стр. 155). Автор, сам — деятельный участник этого движения, показывает зарождение организации «Демократическое движение за мальгашское возрождение» и быстрое превращение ее в широкое народное движение, вскрывает тайные пружины заговора против мальгашского народа, описывает кровавые события 1947 г.

¹ См., например «Encyclopédie coloniale et maritime. Madagascar et Réunion», vol. 1-2, Paris, 1947.

Таким образом, книга не только богата фактическим материалом, но и содержит ряд интересных и ценных обобщений. Тем не менее не следует забывать, что, задавшись целью исследовать историю мальгашской нации, автор стоит на позициях, очень далеких от нашего понимания нации как исторической категории, возникающей на определенном этапе исторического развития, а именно в эпоху капитализма. В его представлении процесс формирования нации охватывает всю историю мальгашского народа. Более того, историческое развитие автор рассматривает лишь как процесс развития национального единства, не связывая основные этапы этого процесса с развитием общественных отношений. Отсюда — совершенно произвольная периодизация истории и полное смещение исторических категорий.

Согласно периодизации, принятой автором, мальгашское средневековье охватывает наиболее ранний период развития государства Имерина (ок. 1300—1520 гг.) — колыбели мальгашского государства. Со времени короля Андриеманелу (середина XVI в.) автор начинает эпоху возрождения, а приход к власти Андриенампунимерны в 1787 г. он считает началом нового времени в мальгашской истории.

Следовательно, термин «средневековье» автор прилагает не к периоду господства феодальных отношений, а к тому времени, когда на Мадагаскаре едва лишь осуществился переход от родоплеменного строя — к классовому. Точно так же в его понимании эпоха возрождения отнюдь не связана с зарождением и развитием капиталистических отношений, а является лишь временем расцвета Имерины и укрепления монархии. Наконец, события, связанные с переворотом, приведшим к власти короля Андриенампунимерну (1787 г.), автор трактует, как буржуазную революцию и сравнивает с французской революцией 1789 г. (стр. 51—53, 167). По его мнению, уже в то время мальгашская буржуазия играла важную роль в политической жизни нации и удержала эту роль вплоть до оккупации. Далее, именно буржуазии принадлежит ведущая роль в сплочении сил национального единства и в национально-освободительной борьбе в колониальный период. Таким образом, автор старается отодвинуть время появления буржуазии на Мадагаскаре как можно дальше вглубь веков, не желая считаться с тем, что для появления буржуазии необходимо развитие капиталистических отношений. Между тем, по его собственному мнению, к концу XIX в. мальгашская экономика лишь достигла «докапиталистической стадии» (стр. 115). Попытка «открыть» господствующую роль буржуазии во времена господства феодальных отношений на Мадагаскаре является одним из вариантов широко распространенной в буржуазной историографии XIX—XX вв. теории глубокой древности происхождения буржуазии и гиперболизации ее прогрессивной и созидательной роли в жизни общества.

В соответствии с этим исторический процесс представляется автору как такое поступательное движение вперед, в котором единый народ под руководством буржуазии направляет действия монарха, заботящегося о благе народа и процветании страны. Этими идеями классового мира, идеями единения монарха и народа — проникнут весь исторический очерк (гл. II, стр. 47, 49, 52—56 и др.). Излишне говорить, что такое идиллическое представление об истории мальгашского народа очень далеко от исторической действительности, наполненной классовой борьбой, большими социальными потрясениями и переворотами.

В чисто буржуазном духе трактует автор понятие о национальном единстве как о совокупности признаков — единства лингвистического, этнического, физического и духовного. При этом политическое объединение лишь завершает процесс формирования мальгашской нации (стр. 64). Исходя из такого рода посылок и совершенно обходя молчанием наиболее важный вопрос о формировании экономической общности, автор считает возможным отнести время завершения процесса национальной консолидации примерно ко второй половине XVII в. (стр. 58). С этим едва ли можно согласиться. Связывая процесс национальной консолидации с развитием капиталистических отношений, с формированием классов капиталистического общества, с образованием экономической общности (национального рынка), мы можем проследить первые зародыши этого процесса лишь в конце XIX в.

Наконец, подходя с буржуазных позиций к оценке современного этапа национально-освободительного движения, автор явно преувеличивает роль буржуазии, совсем не упоминая о том большом влиянии, которое приобрел в ходе послевоенных событий рабочий класс Мадагаскара. С особой силой ограниченность мировоззрения автора сказывается в непонимании или в неправильной оценке позиций Коммунистической партии Франции в национальном вопросе (стр. 156—197 и др.). Так, он усматривает непримиримое противоречие между двумя основными положениями Коммунистической партии в этом вопросе: 1) право наций на самоопределение вплоть до государственного отделения и 2) требование учитывать конкретную историческую обстановку при решении вопроса о государственном самоопределении в каждом особом случае. Обвиняя Коммунистическую партию Франции в том, что она «стремится создать сообщество народов в международном плане, поставив его под эгиду Франции» (стр. 156), Р. Рабеманандзара забывает, что основным условием «братского союза колониальных народов и народа Франции» (из доклада Мориса Тореза на X съезде Коммунистической партии Франции), о котором идет речь в партийных документах, является существование социалистической свободной Франции, Франции будущего, а не настоящего. И, конечно, братский союз с социалистической Францией создал бы наиболее благоприятные условия для национального развития мальгашского народа.

Учитывая все эти недостатки, обусловленные мировоззрением автора, мы тем не менее подчеркиваем еще раз то огромное значение, которое имеет выход в свет книги Р. Рабеманандзара.

От начала до конца книга проникнута огромной любовью к родной стране и великой болью за судьбу народа под колоннальным гнетом. Однако испытания и горечи поражения не внушили автору пессимизма. Наоборот, он с надеждой смотрит в будущее, он верит в созидательные силы мальгашского народа. Недаром книга начинается эпиграфом, полным значения: «Нации и народы гибнут, если сдаются; когда они сопротивляются — они бессмертны». Недаром кончается она словами, зовущими к борьбе: «Главное, что народ пробудился. Ибо народ — это будущее, которое поднимается против всякого гнета и всякого рабства» (стр. 212).

Несколько слов о предисловии к русскому изданию книги. М. Н. Машкин — редактор и автор предисловия — наибольшее внимание уделил вопросу о проникновении иностранных держав на Великий остров и англо-французской борьбе за влияние на острове в XIX в., а также экономике Мадагаскара в составе французских колоннальных владений. Следовательно, книгу Р. Рабеманандзара он в основном рассматривает в плане французской колониальной политики. Между тем, книга Р. Рабеманандзара, прежде всего, — книга по истории народа и именно в этом ее наибольшее значение. Анализ и критике исторических концепций автора и должно было бы быть посвящено, в основном, предисловие, ибо без такого рода введения читатель не всегда сумеет разобраться в содержании книги. Правда, в ряде случаев М. Н. Машкин касается вопросов внутренней истории Мадагаскара, но пользуется сведениями из вторых рук. Отсюда, например, сравнение общественного строя на Мадагаскаре в XIX в. с общественным строем древневосточных деспотий (стр. 9). Отсюда же утверждение о преувеличении степени феодализации государства Имерина (стр. 7). Кстати, М. Н. Машкин приписывает автору книги мысль о развитии феодальных отношений на Мадагаскаре, хотя Р. Рабеманандзара в своей книге совершенно избегает вопросов развития общественных отношений, подчиняя изложение истории проблеме формирования национального единства, вне всякой связи его с изменениями в общественных отношениях.

Не вполне удачен и перевод книги. В нем принята неверная транскрипция мальгашских собственных имен и специальных терминов, которые передаются, как правило, русскими буквами соответственно французскому написанию. Между тем, произношение одних и тех же букв во французском и мальгашском языке неодинаково. Так, буква *ô* в мальгашском языке читается всегда как русское *у*, за исключением дифтонга *ao*, который произносится как двойное *о* — *oo*; сочетание букв *ia* произносится как *ie*, выпадают при произношении некоторые безударные гласные (*a*, *o*) и т. д. Согласная *s* в очень редких случаях произносится как русское *з*. Вопросам транскрипции при переводе книг, посвященных истории или этнографии африканских народов, Издательство иностранной литературы обычно уделяет большое внимание. Жаль, что работе Р. Рабеманандзара — первой переводной книге по истории мальгашского народа, не повезло в этом отношении.

А. С. Орлова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

H. M. Wormington. *Origins*. «Program of the History of America. Indigenous Period», I, 1, Mexico, 1953, 110 стр.

В книге Г. Уормингтон рассматриваются вопросы заселения и происхождения населения Америки. Книга состоит из шести глав: «Плейстоцен и голоцен», «Методы датировки», «Время и пути миграции», «Некоторые археологические находки, доказывающие древность человека в Новом свете», «Некоторые ископаемые находки человека, предположительно большой древности», «Теории происхождения населения Америки».

Первая глава посвящена краткому описанию условий последнего Висконсинского оледенения. Предполагается, что оно синхронно альпийскому Вюрму. Хронологические подразделения Висконсинского оледенения неоднократно служили предметом обсуждения в геологической литературе. Автор склоняется к тому, чтобы разбить его на два этапа — Йованский и Монкатский и считать имевшие место в промежутке между ними изменения границы ледниковой зоны периодами кратковременного наступления ледника, а не отдельными этапами оледенения. В Калифорнии, Мексике и ряде других районов отдельным ступеням Висконсинского оледенения соответствовали, по автору, периоды обильных дождей.

Во второй главе кратко, но очень ясно описаны методы датировки последних этапов плейстоцена по ленточным глинам и определению C^{14} в ископаемых остатках органического происхождения. Монкатский этап Висконсинского оледенения, по данным анализа на углерод, имеет древность примерно 11 тыс. лет. Автор отмечает, что боль-